

Некоторые люди взяли бы книгу, если бы дело дошло до такой степени, но Барон был довольно упрям. Конечно, это имело смысл, учитывая, что он вступил в литературный клуб, чтобы рисовать.

Сунхва наблюдала за ним, когда он без сожаления вернулся внутрь. Она съежилась и надула губы.

— Он играет в труднодоступного. Никому не повредит написать что-нибудь для кого-то.

— Не слишком расстраивайся, — подбодрила ее Бом. Как будто она ждала этих слов, Сунхва кивнула.

— Ты права. Это еще не конец.

Она была полна решимости. Стоя в нескольких шагах от того места, где был Барон, Сокван сказал с серьезным лицом:

— Я не думал, что он откажет ей. Он холоден.

— Seriously. Я полагаю, что стратегия «лицом к лицу» потерпела неудачу.

— Что?! Ты хочешь сказать, что мы должны завоевать его?

— Я не уверен.

О Бароне было мало информации. Стратегия провалилась, но, видя, что Сунхва не собирается сдаваться в ближайшее время, все было неясно. Сунхва была готова взяться за дело и вести до самого конца. Кроме того, кто знает?

— Давай пока вернемся в класс.

Первогодки до звонка разошлись в разные стороны. Это был последний перерыв, когда они могли спокойно отдохнуть.

Сунхва бегала вверх по лестнице на каждой перемене. Она была настойчива в разговоре с Бароном. Из-за этого остальным членам клуба приходилось повсюду следовать за ней.

— Здравствуй, Барон.

— Привет.

— Пожалуйста, напиши мне что-нибудь, пока ты занимаешься.

— Уходи.

Или...

— Барон, куда ты идешь?

— В туалет.

— Тогда не мог бы ты написать мне что-нибудь там?

— Нет.

Или...

— Барон, ты не знаешь, что у нас на обед?

— Я не знаю.

— Я знала, что ты этого не знаешь, поэтому занялась этим вопросом. Это рисовое карри. Было бы здорово, если бы ты мог написать мне отзыв после...

— Я не буду есть.

И все же она не сдавалась.

— Барон, как тебе этот класс?

— Так себе.

— Я беспокоюсь о своем будущем. Не мог бы ты написать мне что-нибудь ободряющее?

— Ты беспокоишься о своем будущем.

Хотя поначалу Барон отвечал неловко, присутствие посетителя на всех переменах быстро надоедало. Когда он вышел из туалета, Сунхва спросила:

— Как ты ходил по большому, Барон?

— ...Это было по-маленькому.

— Во-от так? Я принесла книгу на случай, если тебе станет скучно в туалете.

— Я сказал, что это по-маленькому! Мне это не нужно, — ответил Барон, выглядя сытым по горло.

Трое, которые следовали за Сунхва, устало заговорили:

— Есть ли что-нибудь, что она не способна сказать?

— Вот такая эта Сунхва.

— Да... — Бом тихо ответила, опустив голову, как будто ей было неловко.

Все становилось прозаичным. Всякий раз, когда была возможность, Сунхва поднималась по лестнице, чтобы найти Барона. Она даже не вела с ним долгих разговоров, самое большее — обмен репликами.

Чтобы получить ответ Барона, она без устали двигалась.

— Восхитительно, — бормотали все трое.

И Сунхва, и Барон были невероятны. С таким упорством они, вероятно, могли бы делать все, что захотят. Вдобавок ко всему, видя, как Барон сопротивляется Сунхва, они поняли, что не было никакой возможности, что в будущем его удастся заставить писать что-либо силой.

Противостояние между ними продолжалось до окончания уроков и перешло на время клубных мероприятий. Барон отвергал ее до самого конца.

За исключением Барона, все четверо направились в лабораторию и повалились на столы. Когда в последний раз им приходилось столько раз подниматься и спускаться по лестнице? Они были измучены.

— Безрассудство не работает.

— Что значит безрассудство? В конце концов мы поймем друг друга.

— Она когда-нибудь устает? — она повторяла одно и то же, и Чжухо ответил слабым голосом: — Я больше не могу этого делать.

— Я тоже. На самом деле Барон довольно терпелив. На его месте я бы выгнал Сунхва.

— По крайней мере, он не склонен к насилию.

— Больше похоже на Будду.

— Вы, ребята, сейчас сплетничаете за моей спиной?

— Успокойся, Сунхва.

Ее остановила не Бом, а внезапное появление господина Муна и Барона.

— Почему вы, ребята, все выглядите такими усталыми?

Члены клуба не могли отрицать этих слов.

— Сегодня мы официально начнем нашу деятельность.

— Да, учитель.

— Как вы думаете, что мы будем делать?

Это был неожиданный вопрос.

— Все то, что мы должны сделать сегодня.

Услышав ответ Соквана, господин Мун слегка кивнул. Они собирались сделать то, что им нужно было сделать в этот день. Что бы это могло быть?

— Как вы думаете, что я имел в виду?

Как только она услышала этот вопрос, Сунхва вспомнила речи директора, которые он всегда произносил в начале семестра. Все они касались отношений или состояния ума. Она подняла руку и ответила:

— Чистое, неподдельное сердце.

Не колеблясь, господин Мун изобразил руками букву «Х».

— Наши сердца уже подверглись нападению микроскопической пыли. Следующий, — сказал он ободряюще. Это было похоже на свежий воздух для людей, которые дышали загрязненным воздухом.

— Как учитель может говорить такие вещи своим ученикам?

Сунхва надула губы, не зная, ошиблась ли она или обиделась на ответ господина Муна. Следующим был Сокван. Его ответ не сильно отличался от ответа Сунхва:

— Как насчет базовой выносливости? Учитель физкультуры всегда говорит, что нам нужно работать над своей выносливостью.

— Я не ожидаю выносливости от детей, у которых меньше времени на активность, чем у заключенных. Следующий.

— Ух ты! Неужели?! Разве мы получаем меньше солнечного света, чем заключенные?

— Это было немного грубо, — пробормотал Сокван. Он был взрослеющим подростком, которому вскоре предстояло взвалить на себя бремя будущего страны. Заключенные были обременены своими преступлениями, но трудно было сказать, кто на самом деле был больше наказан в этот момент.

— Я не уверена. Что бы это могло быть?

— Это не тело и не разум... Что еще есть?

Бом и Сунхва обменялись несколькими словами, обдумывая ответ. Не похоже, чтобы до них дошло. Чжухо наблюдал, как Сокван жалуется на суровую реальность момента. В этот момент его глаза встретились с глазами господина Муна.

— Как ты думаешь, каким будет ответ? — спросил господин Мун.

Это был первый официальный день клубных мероприятий, поэтому Чжухо некоторое время смотрел в потолок, затем спросил:

— Мы будем писать, верно?

— Да.

— Вам нужен хороший словарный запас, если вы хотите писать.

— И что?

— Это должно означать, что мы должны знать наши лексемы.

Господин Мун сделал руками большой круг.

— Динь, динь, динь!

Это был самый безжизненный звуковой эффект. Возможно, по этой причине, даже узнав ответ, они не были так уж взволнованы. Сунхва и Сокван мгновенно осознали это и воскликнули:

— Ага!

— Ответ проще, чем я думал.

— То, что действительно важно, когда вы пишете, — это словарный запас.

Господин Мун развел руками. Он указал одной из них на Соквана.

— О чем ты думаешь, когда не можешь придумать ни слова?

— А? О чем я думаю? Хм... Я думаю... что я ничего не могу придумать?

— Не совсем так, но и не совсем то, что я ищу.

Затем господин Мун указал на Бом. Слегка взволнованная, она продолжила:

— Гм... Так что... я думаю, было бы неплохо, если бы слово, которое я ищу, было где-то записано... Раз мне кажется, что оно не в моей голове.

Ее голос стал робким, но господин Мун кивнул.

— Совершенно верно. Вот ответ, который я так долго искал. Мы оглядываемся, когда не можем придумать ни слова. Это подсознательный акт, который предполагает, что слово, которое мы ищем, можно найти в нашем окружении. Поэтому, — он сделал ударение на последнем слове, подчеркивая свою точку зрения, — мы берем слова, которые крутятся вокруг, и делаем их нашими.

Это были интересные слова. Все, казалось, наполовину испытывали любопытство и наполовину обеспокоились. Сейчас Барон тоже слушал господина Муна.

— У каждого из вас есть мешочек.

— Мешочек? У нас нет мешочков.

После ответа Соквана господин Мун опустил голову, как будто веселье было испорчено.

— Используйте свое воображение и придумайте ответ. Вы все являетесь частью литературного клуба, где все дело в творчестве.

Господин Мун выдвинул нелепое требование.

— Это так называемый словарный мешок. Там вы найдете слова, которые вы часто используете, в то время как не будет слов, которые вы не используете. В качестве отправной точки писатель должен знать огромное количество синонимов. Представьте, как вы наполняете свой тощий мешочек словами. Наполнять этот мешочек до тех пор, пока он не взорвется, — самый быстрый способ развить свой словарный запас. Приготовьтесь к зиме, которая вот-вот придет в вашу голову. Это делается для того, чтобы подготовиться к «нехватке продовольствия».

«Нехватка продовольствия», да?! Интересный выбор слов. Исчерпать слова для писателя определенно было бы кошмаром. Это было бы все равно, что умереть с голоду зимой, которая наступила без предупреждения. Чжухо никогда не пытался придумать какое-то конкретное слово, но он действительно испытывал по этому поводу необычайный страх. Он боялся использовать однажды все слова, которые хранил в себе. Мысль была не из приятных.

Господин Мун продолжал давать указания.

— С этого момента вы, ребята, должны пытаться запоминать слова. Держите их во рту и сжимайте в руке.

— Но слова — это не что-то материальное и не живые существа.

— И это хорошо. Кусать и сосать что-то живое — самый быстрый способ быть арестованным. К счастью, слова — это слова. Они могут не быть чем-то материальным, но вы найдете их повсюду.

Господин Мун развернул руки и указал на окрестности.

— Не будет преувеличением сказать, что мир, в котором вы сейчас живете, состоит из слов. Дом. Машина. Алкоголь. Деньги.

Как и ожидалось, он выпалил вещи, которые нормальный ученик не смог бы понять.

«Алкоголь для несовершеннолетних незаконен, господин Мун», — подумал Чжухо.

— То же самое касается и этой комнаты.

— Теперь, когда вы упомянули об этом, я думаю, что постепенно начинаю понимать все это. Такое чувство, что эта комната сжимается, как будто она ненастоящая. Это похоже на волшебство, — беззаботно сказал Сокван.

Эта кладовая, называемая лабораторией, была полна вещей, которые не использовались на регулярной основе. Одно только название этих вещей принесло бы довольно много слов.

— Смотрите, говорите, слушайте и пишите. Интерпретируйте. Неплохо обратиться к словарю и писать сочинение, используя слова оттуда. Вы всегда можете процитировать фразу, которую, возможно, услышали, когда проходили мимо говорящих, или прочитали из книги. У вас полно слов. Наполните мешки до краев. Будьте заботливы.

Чем сложнее становились инструкции, тем мрачнее становились их лица.

Господин Мун подбадривал своих учеников:

— Давайте попробуем произнести эти слова. Произнесите их губами, запишите, а затем организуйте. Напишите их на листе бумаги, который вы принесли, включая слова, которые нашли другие члены клуба. Позже вы сможете интерпретировать их самостоятельно. Давайте начнем с Сунхва.

— Да, учитель.

Сунхва храбро встала. Она казалась уверенной в себе. Пока она оглядывалась, готовясь, господин Мун принес секундомер и показал ей.

— Скажи как можно больше слов за две минуты. Поскольку это твой первый раз, я установлю лимит. Назови все, что найдешь в этой комнате.

— Я готова. Начинаем.

Это был ее первый раз, но он не казался таким уж сложным. Если пределом были вещи, которые можно было найти в комнате, она могла просто называть то, что она видела.

— И... начинай!

Сунхва начала быстро. Ее глаза встретились с глазами Соквана, который сидел напротив нее.

— Сокван, Чжухо, Бом, Барон, Сунхва.

— Мы тоже слова?

— Имена собственные. Перестань мешать мне. Глаза, нос, рот, уши, лоб, волосы, плечи, грудь, туловище, руки, ноги.

Сунхва быстро ответила Соквану и назвала вещи, которые она могла найти в комнате, одну за другой.

— Дверь, окна, столы, стулья, кафедра, манекен, стена, плакат, глобус, модель землетрясения, сейф, пол, кости динозавров, гм... Затем лабораторные халаты, мензурки, целлофан, спиртовая лампа, хлорид кобальта, фильтровальная бумага, шприц, пластиковый шприц, резиновые перчатки, маска, очки, микроскоп, эм... Как это называется... Эта странная жидкость.

— Что за странная жидкость?

— Как это называется?

Сунхва начала заикаться. Она указала на коричневый стеклянный контейнер с жидкостью в нем. Вероятно, это было для эксперимента, но классы первого года обучения в основном изучали теорию, так что они никак не могли знать название. Имея приличные оценки, Сунхва, должно быть, где-то это видела, но, похоже, ее память подводила. Она могла бы просто двигаться дальше, но не сдавалась.

Чжухо добавил:

— Ты можешь просто сказать «жидкость». Это слово.

— В самом деле? Подожди! Ты прав! Жидкость, и...

Она лихорадочно огляделась. Она уже назвала большинство вещей в комнате. Руки членов клуба, которые записывали ее слова, тоже остановились. Сунхва начала волноваться. Она думала, что двух минут будет недостаточно. Она никак не могла подумать, что две минуты — это так много. Ей казалось, что она уже сказала все, что могла, но она больше не видела слов, которые заполнили комнату. Что еще здесь было? Сунхва снова огляделась. Не будет ничего нового. Это все? Всё ли? Ей показалось, что это длилось очень долго. Время вышло, и господин Мун крикнул:

— Стоп.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901317>